

В конце концов, Анна так и не узнала своего биологического отца — результаты генетической экспертизы были перехвачены Майей. Майя знала все об этом. Она притворялась, будто участвует в лекции, провела тест на отцовство без разрешения, использовала частную небольшую мастерскую в подвале и т.д., особенно опасным фактором была та самая мастерская. Когда Майя открыла её, она была потрясена. Здесь были катушки Тесла, маленькие аппараты для аргоновой сварки, баллоны с ацетиленом, кислородом и т.д. Просмотрев все это, она вдруг почувствовала, как непросто ребенку вырасти до семи лет. Все это — нитроглицерин, встречающий открытый огонь, взрывающаяся электромагнитная пушка, пробивающая воздух катушка Тесла — могло убить и покалечить малыша. Слишком опасно. И все это открылось перед дверью центра защиты детства. Когда Майя получила повестку в суд, ее сердце было бесчувственно. В эти дни ни один ребенок не может делать то же, что и Анна, и тащить Майю в воду на международных конференциях. Так, волнение от возможности стать миллиардером внезапно исчезло. Майя также была озабочена. Ей не давала покоя воспитание Анны. Ей нравилось читать биографии ученых и особенно восхищалась Марией Кюри. Она верила, что Мария Кюри была равной Эйнштейну в области экспериментальной физики. И по сравнению с Эйнштейном, у Марии Кюри было больше преимуществ — семья из трех поколений, три поколения академиков. Теперь Майя столкнулась с той же проблемой, что и Кюри. Ирена пошла в ее школу, а мадам Кюри учила сама себя. Когда пришла очередь Майи, она тоже хотела, чтобы Анна бросила школу. Анна согласилась обеими руками. После общения Майи с ней, была подана публичная жалоба в суд. Суд выделил две основные причины. Во-первых, Майя была слишком занята. Ей было всего 37 лет. Она находилась в расцвете своей карьеры и не могла найти время для воспитания. Во-вторых, Майя была еще одинокой. Финансово одиночество не было большой проблемой. Однако, когда дело касалось воспитания детей, одиночество было недостатком. В-третьих, в лаборатории Майи было слишком много токсичных и вредных веществ. Один только этидиум бромид, используемый для электрофореза, имел сильный канцерогенный эффект, и этидиум бромид был высоколетучим, поэтому трудно было обеспечить реальную защиту. Другие вещества, такие как ультрафиолетовые лучи, бензиловые соединения, фенол, фенилендиамин и т.д., не подходили для семилетней девочки, поэтому первым делом был запрещен Институт биологии. В результате судебного решения было принято, что Майя Хансен имеет тенденцию к неспособности к воспитанию и необходимо принять помощь в воспитании сообщества. Так, даже будущая миллиардерша Майя Хансен будет вынуждена посещать лекции сообщества, проводимые экспертами по воспитанию детей, так что Гарсия даже не решалась упомянуть о расставании. Затем Анна была ограничена в передвижениях. Прежде всего, заблокировали самокат. Затем запечатали частную мастерскую. Ограничили время работы на компьютере..... Майя Хансен наблюдала, как ребенок входит в школу. Оглядываясь назад, она поняла, что Анна всегда была демоном, когда оставалась тихой. Неудивительно, что она как-то почувствовала, что что-то не так! — Не пропускай уроки! — сказала Майя Хансен ей в лицо. Анна кивнула. Мама так злится, что ей придется причесать волосы. Департамент защиты детей нацелен на нее. На самом деле, Анна не волнуется. У нее теперь есть новая цель. После нападения Тони Старка она почувствовала, что была оскорблена. Она хочет ответить. Она хочет, чтобы Тони Старк однажды упал перед ней на колени и назвал папой. В конце концов, Аннабелла — мстительный человек, она не может просто сказать "нет", ей нужно улучшить свой уровень. После лекции она обнаружила свои недостатки. В области компьютеров она может достичь уровня эксперта. Однако, она все еще не разбирается в области физики, особенно в теоретических знаниях, поэтому она готовится к изучению высокоэнергетической физики. У Анны есть очень четкая цель в том, что она делает, и ее дружба с профессором Холлом тоже имеет цель. Профессор Холл контролирует Фермилаб, такие как оксид урана, плутоний, циркониевый сплав, тяжелая вода и т.д. У него есть возможность получить их, и у него широкий круг контактов, такие как профессора Селвиг, Эйн Квинн, Норман Осс Бен, Энн Уэббер и т.д. — его друзья. После электронного контакта профессор Холл согласился, что если Анна сдаст экзамен, выполнит свою выпускную работу и

соответствует стандартам выпускника бакалавриата, она может официально стать выпускником бакалавриата с дипломом Массачусетского технологического института. Анна очень с нетерпением ждет выхода из деревни новичков и освобождения от ограничений центра защиты детей. Получение университетского диплома — это лишь первый шаг. Конечно, как обычно, все это скрыто от Майи. Дон Дон Дон... Рука постучала по столу, учитель Анны, сумасшедшая женщина, немного наклонилась, сильно наклонилась, прижала ноги боком, раздвинула их, сделала горизонтальные и вертикальные сплиты, целую серию движений при выходе на бис балета, и в конце концов передала листок бумаги: "Для задания этого семестра, создайте научную модель, которую можно сделать совместно в группах или самостоятельно, и теперь запишите свои мысли на этот счет." Анна всегда была равнодушна к классному руководителю: "В семнадцатом веке, до того, как Людовик XIV основал школу танцев, балет был просто танцем, в котором народ развлекался на площади." Это на самом деле был народный танец. Игнорируя взгляды сумасшедшей женщины, которые хотели убить, Анна продолжала размышлять над своим чертежом, не осознавая этого. Сумасшедшая женщина улыбнулась, но не смеялась: "Я спрошу Аннубеллу Хансен, что она думает." — Я строю ядерные реакторы. Классный руководитель кивнул, выглядя вполне обнадеживающе: "Хорошо, амбициозно, я с нетерпением жду, когда эмблема школы Вестон Кембридж будет отображена в Музее науки Бостона." По ее мнению, будь то из пластика, цемента или пластилина, это все модели, если они выглядят хорошо. Школьная жизнь проходит в повседневных делах. Когда приблизилось почти два часа, классный руководитель снова вошел. Редко она видела Анну тихо читающей книгу. Анна временно отложила iPad. Ради высокоэнергетической физики она даже не рисовала схемы. Очень толстая книга, "Ядерная физика Портленда", около 500 страниц, 16 формат, 1,5 килограмма, и Анна не могла держать ее одной рукой. — Анна, ядерная физика крайне сложна. Вам не нужно знать в этой области, чтобы построить модель. Достаточно рук. Анна не могла смотреть прямо на невинность классного руководителя и не хотела отвечать на ее глупости. Анна считала, что объяснять глупые вопросы глупым людям — это самое глупое поведение. Сумасшедшая учительница тоже не волновалась. Анна всегда выделялась и хлопала в ладоши, чтобы привлечь внимание всех: "Школа отправит представителей студентов посетить Музей науки Бостона с спонсорами фонда Вестон Кембридж." Группа учеников начальной школы была очень взволнована, но Анна не согласилась. Из незаконченных слов сумасшедшей учительницы она поняла, что школа упростила процедуру и по умолчанию назначила представителя. Конечно: "После тщательного рассмотрения школьным комитетом, школа решила... наконец... Аннубеллу Хансен назначить представителем студента на этот год." — Это несправедливо, она только во втором классе начальной школы. — Почему, учащиеся двенадцатого класса ничего не говорят? — Учитель, я должен сказать маме, что родительский комитет не согласится..... Жалобы были громкими. Сумасшедшая учительница снова хлопнула в ладоши: "Это также единодушное соглашение родительского комитета, учитывая выдающиеся достижения Анны на Конференции перспектив будущих наук, и это также первый раз, когда родительский комитет и школьный совет пришли к общему мнению."